

П.Г. Мельник, доц., канд. с.-х. наук
(Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Мытищи, Россия)

**НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ШЕЛГУНОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ
ДЕЯТЕЛЬ ЛЕСНОЙ НИВЫ
(К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

5 декабря 2024 года исполнилось 200 лет со дня рождения учёного-лесоведа, таксатора, полковника корпуса лесничих, педагога, публициста и литературного критика Николая Васильевича Шелгунова (рисунок). Восприятие этой личности менялось в разное время. В Российской империи он воспринимался как «известный писатель», в Советском Союзе – как «революционер-демократ, публицист и литературный критик», в настоящее время – «русский публицист и литературный критик, учёный-лесовод, участник революционно-демократического движения 1850-1860-х годов» [1].

Для специалистов лесного хозяйства несомненный интерес представляет его профессиональная деятельность на лесной ниве.

Рисунок – Николай Васильевич Шелгунов (1824-1891)

В три года, когда умер его отец, Николая отдали на воспитание в Александровский кадетский корпус, в 9-летнем возрасте его переводят в Лесной институт. В 1841 году Николай Васильевич окончил институт, а 1843 – офицерский класс по первому разряду. С чином подпоручика и званием лесного таксатора он поступил на службу в Лесной департамент [2].

В 1842 г. Н.В. Шелгунов принимает участие в устройстве Лосино-Погонного Острова под Москвой. Лесоустройство выполнялось по I разряду; прорубались широкие кварталные просеки. Чтобы установить границы выделов, проводилась инструментальная съёмка. В натуре границы отмечали затёсками на деревьях. Каждый выдел выделялся по породе, возрасту, густоте, достоинству насаждения, определяемому на основе анализа густоты, равномерности размещения деревьев по участку, прироста в высоту и толщину, наличия внешних пороков ствола и лесорастительных условий. Работы выполняли старший таксатор К.К. Grimm и младший таксатор Н.В. Шелгунов [3].

С 1843 по 1849 гг. Николай Васильевич работал в качестве таксатора по устройству лесов Тульских засеков, некоторых дач Петербургской и ряда других губерний [4]. В 1849 г. он был послан в Симбирскую губернию для устройства лесной дачи, а зимой оставлен при тамошнем управлении казёнными землями, находившемся в Самаре [2].

В 1856 г. Шелгунову предложили место в Лисинском учебном лесничестве, которое было практическим классом для офицерского класса корпуса лесничих. Учёный-лесничий должен был летом руководить практическими работами, а зимой – читать лекции. Николай Васильевич не считал себя достаточно подготовленным к этим обязанностям и настоял на том, чтобы ему была дана заграничная командировка [2]. В период своей службы он дважды был за границей и знакомился с лесным хозяйством Франции, Швеции, Пруссии, Саксонии, Баварии, Австрии и Польши.

По возвращению из-за границы продолжает службу в лесном ведомстве, и сопровождает вновь назначенного министра государственных имуществ М.Н. Муравьёва во время ревизионного путешествия по разным губерниям России. По приезду в Санкт-Петербург осенью 1857 г. министр назначает Н.В. Шелгунова начальником IV отделения Лесного департамента, где ему было поручено заниматься ведением «правильного лесного хозяйства». Министр ценил своего подчиненного и требовал его к себе даже по ночам, для разъяснения какого-нибудь вопроса. Однако, когда директором Лесного департамента был назначен племянник Муравьёва, Николай Васильевич решил оставить департамент. Вместо отставки, в мае 1858 г. ему дали

заграничный отпуск по состоянию здоровья. В марте 1862 г. Шелгунов вышел в отставку в чине полковника Корпуса лесничих [2].

В 1858 г., во время службы в Лесном департаменте, Николай Васильевич редактировал «Газету лесоводства и охоты», выпускавшуюся в течении 5 лет (1855-1859 гг.) и сыгравшую прогрессивную роль в развитии отечественной лесной мысли [5].

С 1859 по 1962 гг. Н.В. Шелгунов в качестве профессора читал слушателям Лесного и межевого института и выпускникам университетов лекции по дисциплинам «Лесоводство» и «Лесное законодательство» [6]. Опубликовал несколько книг, представляющих несомненный интерес для специалистов лесного дела, среди которых заслуживают особого внимания: «Лесоводство» (1856), «История русского лесного законодательства» (1857), «Лесная технология» (1858), «Порядок управления казенными лесами» (1860) и малоизвестная «Съемка и нивелировка, для лесоводов и сельских хозяев» (1857).

Как отмечают профессора М.Д. Мерзленко и Н.А. Бабич, пафосом патриотизма по отношению к русской лесоводственной науке пронизаны самые первые страницы «Лесоводства» [4]. Николай Васильевич писал: «Нам кажется, что в настоящее время, более чем когда-нибудь настала пора подумать о лесном хозяйстве; потому что кроме недостатка лесов, вызывающего эту потребность, и сама наука лесоводства стряхнула уже с себя влияние германского лесоводства и настолько выработалась из русских начал, что может уже предложить правила, вполне испытанные у нас. Германские учёные были первыми нашими наставниками в науке лесоводства, они внесли к нам основание своего лесного хозяйства. В то время, время младенчества лесной науки, мы не знали ни наших лесов, ни наших потребностей; мы взяли дитя Германии, надели на него русский кафтан и, довольные собой, пустились рассуждать о проходных рубках, процентах использования из лесов и других тонкостях лесоводства, мы были так счастливы, что и не замечали, – русский кафтан совершенно не впору нашему гостю. <...> В настоящее время мы имеем свои правила устройства лесов, мы таксируем дачи не по саксонской методике, а по русским основаниям, и дело пошло успешно. <...> Нынче практическое направление взяло перевес над абстрактной учёностью, и лесоводство России не германец в русском кафтане, а наука русская, вполне применимая к России и действительно для нас полезная. Вот почему мы думаем, что в настоящее время, более чем когда-нибудь нам представляется действительная возможность позаботиться о своих лесах» (с. 7-9).

Крайне противоположных взглядов придерживался Ф.К. Арнольд: «Наука – космополит; её русифицировать нельзя и странно

всякое усилие создать русскую науку о лесах» [7], а о самой книге отозвался весьма нелестно: «Особенными достоинствами эта книга похвалиться не может, но в ней есть несколько оригинальных взглядов, хотя и чересчур смелых. Судя по этому сочинению, хороший беллетрист – не всегда хороший специалист» [8]. Время показало полную абсурдность такого мнения, также как оказались ошибочны прогнозы теоретиков немецкого лесоводства на перспективы степного лесоразведения.

До настоящего времени актуальны профессиональные взгляды Н.В. Шелгунова, изложенные в книге «Лесоводство», на осушение болот, особенно на фоне организации в 1873 г. Западной экспедиции по осушению болот, возглавляемой генералом И.И. Жилинским. Он пишет: «Торфяное болото может дать торф, но торф идёт у нас не везде, следовательно, осушка большого болота, когда разработка торфа не будет производиться по всему пространству, вовсе не расчёт: это значит зарыть капитал в землю».

Умер Николай Васильевич Шелгунов 12 апреля 1891 г., похоронен на Волховском кладбище в Санкт-Петербурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова М. Николай Васильевич Шелгунов и его размышления о лесоводстве // Россия XXI. – 2023. – №6. – С. 82–97.
2. Щеголев П. Шелгунов Николай Васильевич // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. XXXIX (77). – СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгаузь-Ефронь, 1903. – С. 401–404.
3. Мерзленко М.Д., Мельник П.Г., Сухоруков А.С. Лесоводственная экскурсия в Лосиный Остров. – М.: МГУЛ, 2008. – 128 с.
4. Мерзленко М.Д., Бабич Н.А. Выдающиеся деятели лесоводственной мысли: биографический справочник. – Архангельск: Изд-во ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», 2011. – 298 с.
5. Мелехов И.С. Очерк развития науки о лесе. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 208 с.
6. Редько Г.И., Редько Н.Г. Лесное хозяйство России в жизнеописании его выдающихся деятелей: Биографический справочник. – М.: МГУЛ, 2003. – 392 с.
7. Арнольд Ф. На рубеже старого и нового // Газета лесоводства и охоты. – 1858. – №34. – С. 409-411.
8. Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции. – СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1895. – 405 с.